

языке междометия в составе фразеологизмов являются частью словосочетания, и только в редких случаях можно выделить 2 междометия, которые соединяются союзом, например: *to be done with um and ah* 'что-то сделано нерешительно'. В нашей выборке на английском языке таких примеров только два.

Среди исследуемых фразеологизмов обнаружены единицы с компонентами, производными от междометий. То есть речь идет о трансформации междометий в другие части речи (в немецком: *einen/den letzten Ächzer ausstoßen* 'испустить последний вздох', существительное *Ächzer* образовано от междометия *ach*; в английском: *from go to whoa* 'от начала до конца', междометие *whoa* субстантивировано). При этом производные компоненты в основном имеют те же значения, что и междометия, от которых они образовались. Во фразеологизмах немецкого языка трансформация междометия в другие части речи наблюдается чаще, чем в единицах английского языка.

Д. Дмитренко

ГЛАГОЛ КАК СРЕДСТВО РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Изучение речевого воздействия весьма актуально в рамках политического дискурса, так как его эффективность определяет успешность того или иного политика. Оратор стремится побудить слушателей к решениям, повлиять на их волю и чувства, призвать к действиям, что было бы невозможно без определенных языковых средств, одним из которых выступает использование модальных и перформативных глаголов.

Основными концептами, которые активизируются модальными глаголами в политическом дискурсе, являются «долг», «необходимость», «способность», «вероятность» и «возможность». Перформативные глаголы эксплицитно раскрывают намерения говорящего, иллокутивная функция выражается точно и однозначно.

В ходе анализа речей выступлений Б. Обамы и Д. Трампа за 2018 год, а также обобщения литературы по данному вопросу было отмечено использование модальных и перформативных глаголов в следующих случаях.

1. Выражение требования с помощью модального глагола *must*:

We must all work together to end a humanitarian disaster.

Модальный глагол *must* обозначает категорию долженствования и призван пробудить в слушателях чувство гражданского долга.

2. Убеждение с помощью перформативного глагола *assure*:

I assure the people of Spain that America stands with you in confronting this evil. Использование утверждения с высокой степенью интенсивности направлено на устранение сомнений в правдивости сказанного.

3. Выражение необходимости с помощью модального глагола *need*:

We need to increase drug detection technology and manpower to modernize our ports of entry.

Употребление глагола *need* и обращение к внешним факторам для мотивации и убеждения слушателя отражает стремление политика к наиболее объективным способам аргументации.

4. Выражение рекомендации с помощью модального глагола *should* и перформативного глагола *recommend*:

I think we should do something on immigration.

Глагол *should* имеет более мягкое значение долженствования, и воздействие на публику становится более имплицитным:

I recommend investment in Italy.

Совет основывается на суггестивном воздействии. В глаголе выражается указание на определенный образ действий.

Модальные и перформативные глаголы обладают большим потенциалом в качестве средства речевого воздействия. Модальные глаголы выражают отношение говорящего к содержанию его высказывания и целевую установку речи. Перформативные глаголы позволяют оратору точно обозначить свою позицию. Благодаря данным средствам реализуются такие способы речевого воздействия, как убеждение, рекомендация, внушение и просьба.

Л. Змитрович

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ОРНИТОНИМАМИ КАК ИНДИКАТОРЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА

Антропоцентрические тенденции современной лингвистики предполагают, что оценка выражает взаимодействие человека с окружающим миром. Фразеологизмы как экспоненты культурных знаков способны характеризовать, оценивать предметы, явления, действия, состояния.

В состав фразеологических единиц (ФЕ) могут входить наименования птиц (орнитонимы). Анализ 252 ФЕ с компонентами-орнитонимами английского, немецкого и русского языков показал, что во всех трех языках доминируют названия домашних птиц. Это объясняется их тесным контактом с человеком. Так, *курица* употребляется в трех языках преимущественно для негативной оценки, а на примере орнитонима *утка* прослеживаются одинаковые стереотипные представления о ложной информации. Положительными образами в трех исследуемых языках являются: *орел* — почитаемая божья птица, молодец, храбрец, смелый, сильный, ловкий; *сокол* — мужской символ — смелый. Чаще всего эти благородные птицы противопоставляются вороне: *Ein alter Adler ist stärker als eine junge Krähe* (досл. 'Старый орел сильнее молодой вороны'). – *Сокол с лёту хватает, а ворона и сидячего не поймаёт.*